

31 октября, в Хэллоуин, в США наконец начали процедуру импичмента президента Трампа. Процедура импичмента началась не месяц назад, когда спикер палаты представителей Нэнси Пелоси высказала соответствующее пожелание, а только в день выхода из под земли всякой нечисти, после голосования палаты представителей за соответствующую резолюцию.

Вряд ли кто-то раньше сомневался, что разглагольствования об импичменте являются частью стартующей президентской гонки. Поначалу демократы пытались, запугивая президента США Дональда Трампа импичментом, спасти бывшего вице-президента США Джо Байдена от расследования его коррупционных деяний, теперь они пытаются отвлечь внимание от проблем всей Демократической партии (пытавшейся вопреки закону вывести своего кандидата из-под удара) и переключить внимание общественности на Трампа.

Голосование в палате продемонстрировало один важный момент. Как республиканцы, так и демократы, несмотря на внутренние противоречия, разрывающие каждую из этих партий, консолидировались вокруг своих лидеров.

Среди прочего это означает что организационный периода окончен. Стороны американского внутриполитического противостояния оформились, каждая взяла под контроль одну из системных партий, и это свидетельствует о том, что две части расколотой американской элиты готовы к длительному противостоянию, без каких-либо ограничений.

Трамп, имеющий республиканское большинство в сенате, довольно спокойно отреагировал на провокацию демократов, назвав голосование тем, чем оно есть на самом деле, — «величайшей охотой на ведьм за всю американскую историю». Впрочем, Трамп любит пышные, но не совсем конкретные высказывания. Его пресс-секретарь был более точен и расшифровал слова своего шефа. С его точки зрения, «незаконная процедура импичмента навредит не Трампу, а американцам». Процедура импичмента им уже навредила, просто большинство последствий этого шага проявятся несколько позже. Но уже не могут не проявиться.

Во-первых, старт незаконной процедуры импичмента ставит вопрос об ответственности её затеявших, а также о форме сопротивления дальнейшим попыткам незаконно отрешить от власти законно избранного президента. Это не праздный вопрос. Демократы знают, что они далеко зашли ещё в 2016 году, когда фальсифицировали победу Хиллари Клинтон на праймериз и пытались фальсифицировать выборы президента США. Последнее им удалось лишь частично, и этого не хватило для победы. Теперь фальсификаторов (во главе с Клинтон) могут отправить в тюрьму. Это только кажется, что таким влиятельным людям ничего не угрожает. Политтехнолог Пол Манафорт был из их же круга. Более того, помогал демократам организовывать вооружённый переворот в Киеве. Но как только Манафорт вошёл в состав штаба Трампа, его обвинили в укрытии доходов от налогов и посадили (довольно надолго).

Трамп также угрожал своим оппонентам тюрьмой. Другое дело, что затянулся перехват контроля над государственным аппаратом, который был если и не насквозь демократическим, то насквозь леволиберально-глобалистским. Его чистка, вплоть до низового уровня, требует времени и до настоящего момента далеко не окончена — лишь вступает в решающую фазу. **Однако уже ясно, что если Трамп останется президентом ещё на один срок, то он быстро завершит процесс чистки аппарата, и руки у него окажутся развязанными для преследования вредивших ему демократов.** Они это знают и будут биться до конца, в том числе, как показала история с импичментом, и незаконными методами.

Две попытки свержения (соросовский «майдан вагин» и клинтоновские обвинения в сговоре с Россией) Трамп пережил. Сейчас он переживает третью в виде импичмента. Но скорее всего его противники не остановятся и постараются мобилизовать все имеющиеся ресурсы для того, чтобы избавиться от Трампа. Развитие ситуации по сценарию силового противостояния также нельзя исключить.

Во-вторых, ни голосование американцев, ни голоса выборщиков не дают больше гарантии избрания президентом. Оппоненты могут на пустом месте объявить выборы незаконными и не признать их результат. США пришли к необходимости защищать результаты выборов. Среди прочего это означает привлечение большого количества специально обученных активистов. Как свидетельствует практика, тренируя подобных активистов, США создают из части из них группы провокаторов. Фактически противостоящие американские политические силы полным ходом движутся к созданию отрядов партийных боевиков.

В-третьих, увеличивается опасность гражданских столкновений значительно более масштабных, а значит, и опасных, чем те, что потрясали США во время организованного демократами сноса памятников лидерам и солдатам Конфедерации. Напомню, что основные мобилизационные мероприятия стороны провели ещё накануне голосования по импичменту, а их неготовность к компромиссу, да и не возможность достичь компромисса не оставляет иного варианта, кроме как идти до конца.

Многие американские эксперты (в том числе и не симпатизирующие Трампу) говорят, что если дело дойдёт до уличных боёв, то рэднэки (среди которых большинство —

сторонники Трампа) легко победят эмигрантско-девиантных сторонников демократов. Но эти эксперты не учитывают силу бюрократического аппарата, который пока ещё в массе своей на стороне либеральных леваков. Пока, несмотря на все локальные победы Трампа, этот аппарат создаёт ему массу проблем.

Итак, расколовшиеся американские элиты раскололи и общество. Более того, проигравшие выборы демократы пошли по пути незаконного блокирования деятельности президента, вплоть до попыток его отрешения от власти. Естественно, этим они не укрепляют государственный аппарат, ритмичная работа которого крайне важна именно в период кризиса. Под сомнение ставятся президентские полномочия.

Между тем вся американская политическая система построена с учётом сильной президентской власти. Если власть президента парализована или существенно ограниченна, то система начинает давать сбои, а затем быстро идёт вразнос.

Ещё одним важным моментом является то, что, блокируя деятельность президента, демократы не могут предложить никакой альтернативы. Стороны оказываются во взаимно блокированной позиции, и ни одна из них не в состоянии проводить осмысленную внешнюю или внутреннюю политику. Это было особенно хорошо заметно в первые два года президентства Трампа.

Противостояние ослабляет США, заставляя тратить дефицитные ресурсы на выяснение межэлитных отношений. Оно может довести Америку до состояния открытой гражданской войны. Хоть сегодня такая возможность и не кажется актуальной, но все предпосылки для силового разрешения кризиса уже заложены. При этом договориться стороны не могут, поскольку представляют интересы двух элитных группировок, принципиально отличающихся по способу заработка. В самой общей форме это можно представить как конфликт национального производителя (трамписты) с интернациональным банковско-биржевым сектором (глобалисты).

Если Трампу удастся одержать победу над своими противниками и избраться ещё на один срок, это ничего не решит, так как основы политического влияния его оппонентов не будут разрушены. Аналогичным образом, если демократам удастся каким-нибудь образом убрать Трампа из политики, свою проблему они не решат. Обе стороны объединяют крупные массивы национальной элиты и опираются на поддержку значительной — от 40% и выше — части населения. Потеря одного или даже пары десятков политиков для них неприятна, но не критична. Борьба идёт не за и против Трампа, а за и против назревших и перезревших политических и экономических реформ.

Противники Трампа (противники реформ) имеют достаточно сил, чтобы не уступать, но недостаточно, чтобы победить. Ситуация патовая: легитимные способы правления разрушены, на силовой захват власти у обеих сторон не хватает наличных ресурсов — они боятся проиграть. Но и в нынешнем виде «двоевластия» на всех этажах Америка существовать не может.

Очевидно, что внутреннее противостояние в США будет нарастать.

Параллельно будут сокращаться возможности проведения активной внешней политики — все ресурсы будут уходить на внутреннюю борьбу. В такой ситуации нельзя исключать опасных международных провокаций, организуемых борющимися внутриамериканскими группировками для обеспечения своих внутриполитических интересов. Повышается риск возникновения случайных конфликтов, вплоть до глобального. В то же время США теряют и будут терять контроль над своими союзниками, что будет дополнительно ограничивать возможности внешнеполитической активности в прежнем формате.

Осознавая существующие риски, стороны будут стремиться к быстрой (пусть и противозаконной) победе, с тем чтобы ограничить негативные последствия внутреннего противостояния. Однако такая победа, если и достижима (фактор случайности никто не отменял), будет временной, поскольку не устранит принципиальных противоречий между крупными элитными группировками, каждая из которых опирается на поддержку примерно половины общества.

Можем констатировать, что демократы, не смирившись с победой Трампа в 2016 году, инициировали внутреннюю войну (пока холодную, но с тенденцией перехода в горячую), которую не в состоянии выиграть, но в которой проигрывает вся Америка.

Автор: Ростислав Ищенко